Андрей ПРОХОРОВ

О ПОНИМАНИИ СУЩНОСТИ ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА

Все теории федерализма исходят из определенного понимания этого явления. В современных обществоведческих дисциплинах, как правило, федеративное государство понимается как объединение, союз политических сообществ. Соответственно, федерализм понимается как некая государственная "союзность"[1][Абдулатипов, 2004. С. 18; Баглай, 2004. С. 319; Карапетян, 2001. С. 4; Козлова, Кутафин, 2003. С. 154; Марченко, 2005. С. 308; Темнов, 2003. С. 166; Умнова, 2000. С.12; Хропанюк, 1998. С. 123; Чиркин, 1995. С. 5 и др.]. Отсюда, например, рассуждения о том, что федерализм есть процесс, в ходе которого отдельные политические сообщества договариваются о разработке единых подходов к решению общих проблем и осуществлению общей политики[2] [Козлова, 1988. С. 4–5; Чиркин, 1997. С. 6; Pernthaler, 1986; Zippelius, 1999 и др.]. В результате этих договоров происходит трансформация унитарного государства в федеративное [Friedrich, 1968. P.7; Умнова, 2000. С. 11–12; Карапетян, 2001. С. 4–6 и др.]. Данная трактовка, определенная как интегративная (союзническая), стала в прошлом основой многих теоретических построений – от "теологического федерализма" ранних протестантов, "социетарного федерализма" Й. Альтузия и теорий союзного государства немецких мыслителей XVII–XIX веков до современных конструкций "интегрального" и "глобального" федерализма. Живучесть и неувядаемость союзнического понимания федерализма можно объяснить устойчивой традицией в трактовке термина foedus, а также кажущейся союзностью федеративных государств.

Существует и смешанная (двухвариантная) трактовка федерализма, при которой различаются федерализм (союзность) как родовое понятие и федерация как такой федерализм, при котором образуется децентрализованное государство. Помимо федерации родовым понятием федерализма в этой интерпретации охватываются конфедерация, ассоциированная государственность, "квазифедеративные формы" – унии, лиги, кондоминиумы, региональная автономия и т.д. [Элейзер, 1995. С. 107; Watts, 1999. P. 6–14; Введенский, Горохов, 2002. С. 8–15].

В такой трактовке федеративное государство (федерация) определяется как децентрализованная форма государственной власти, но при этом сохраняется старое понимание федерализма и федеративности в качестве союза, союзности, что является по сути неразличением и смешением двух различных процессов – интеграции и децентрализации. Коренной порок этой трактовки состоит в том, что федеративность государства (понятно, что речь идет именно о федеративном государстве) усматривается в интегративности. По этой трактовке, если в результате интеграции (федеративизации) получается не просто какой-то союз, а децентрализованное государство (может получиться и что-то другое), то такое государство называют федеративным. Однако то, что называется федеративным государством, т.е. принципиально децентрализованное государство, не возникает в результате интеграции, во всяком случае, интеграционный процесс не является ни необходимым, ни достаточным условием возникновения принципиально децентрализованного государства. Это ошибочное понимание федеративности как децентрализации, обусловленной только объединением.

Сторонники "смешанной" трактовки федерализма стараются увязать сущность федеративного государства (принципиальную территориальную децентрализацию государственной власти) с исходным

1 Такая точка зрения на процесс образования федераций преобладает в современной российской юридической литературе.

2 В большинстве современных работ по вопросам федерализма проводится понятийное отличие федерализма и федерации. Под федерализмом, федерализацией понимается процесс, динамика, теоретико-методологические принципы создания федерации, под федерацией – тип реальной государственной организации.

Андрей Прохоров, кандидат юридических наук, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: prochorov.igpan@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируются наиболее распространенные в научной и учебной литературе трактовки федеративного государства. Автор предлагает свое понимание времени, условий возникновения и сущностных характеристик федеративного государства. Федерализм, по мнению автора, является частью конструкции правового государства и представляет собой разделение властей по вертикали. Сущность федеративного устройства государства не в союзе областей и территорий (в результате таких союзов возникали и унитарные государства), а в создании двухуровневой системы органов власти – федеральной и субъектов федерации.

Ключевые слова: федерализм, союзность, федеративное государство, децентрализация, разделение властей по вертикали, государствоподобные образования.

значением слов федерация и федерализм. Однако, сущность государства, называемого федеративным, не в том, что оно представляет собой некий союз или получается в результате объединения, а в том, что оно имеет двухуровневую систему государственной власти, но целостность государства, государственно-правовое единство сохраняется.

В сложившемся в теоретической юриспруденции понятийном аппарате федеративность, федерализм противостоят унитаризму, и вместе с последним характеризуют форму государства (форму государственного устройства). Разного рода союзы государств и прочие проявления союзности не стоят в одном ряду с федерализмом (государственным федерализмом) [Четвернин, 2006. С. 107].

В российской научной и общественной мысли еще в конце XIX – начале XX веков закрепилось и "союзное" понимание федеративного государства, и представление о федерации как о союзе государств[3] [Энциклопедический словарь..., 1902. С. 407–408]. Российские дореволюционные правоведы рассматривали федерацию как союзное государство (Bundesstaat), отличное от союза государств (Staatenbund). Значительное внимание уделялось выяснению вопроса о суверенитете частей союзного (федеративного) государства.

Так, А.Д. Градовский понимал федерацию как союзное государство, основанное на "разделенности в осуществлении прав государственного верховенства" и существовании двух уровней правительств – федерального и местных, действующих на основе разграничения компетенции. Такое государство он противопоставлял союзу государств, которое, по его мнению, представляет собой союз правительств, причем в рамках этого союза за каждым из государств сохраняется суверенитет [Градовский, 1882. С. 350, 356–357].

Н.М. Коркунов рассматривал федерацию как "соединение нескольких государств для совместного осуществления союзной властью общих им задач государственной жизни". При этом Н.М. Коркунов выделял две формы федерации: союз государств и союзное государство. В союзе государств сохраняется в полной неприкосновенности верховенство и независимость членов объединения, не происходит их подчинения союзной власти, и эти государства в своей деятельности опираются на общее согласие. Союзное государство, полагал Коркунов, не имеет договорной основы, "его устройство определяется не договором соединившихся государств, а союзным законодательством..." [Коркунов, 1904. С. 143, 144–145].

Союз самостоятельных, но несуверенных государств, подчиненных "власти федерации, т.е. того целого, которое они образуют" с разделением местных полномочий и функций между союзом и его частями – так характеризовал федерацию Ф.Ф. Кокошкин [Кокошкин, 1912. С. 301].

А.С. Ященко объединял понятия "федерация" и "конфедерация" в общее понятие "федеративные образования". В этих образованиях "...отношение между целым и частями устанавливаются их соглашением, причем в конфедерациях сохранение союза зависит одинаково и от воли всего союза, и от воли каждой его части, а в федерациях условия соединения устанавливаются и видоизменяются согласным действием целого и его частей..." [Ященко, 1909]. Специфику федерации А.С. Ященко видел в том, что "суверенитет не принадлежит ни федеральной власти, ни штатам, а образуется только как синтез из их соединения" [Ященко, 1912. С. 294].

Рассматривая историю России, А.С. Ященко использовал понятие "федерализм" в двух различных смыслах: союз, объединение (для характеристики удельного периода) и децентрализация (автономия в более позднем централизованном государстве). Это говорит о различении автором старых федераций (союзов) и новых (децентрализованных государств). Рассуждая о последних, он отмечает, что в истории России "неоднократно возникали политические формы, которые, если и не были федеративными в собственном смысле, то, во всяком случае, заключали в себе некоторые элементы федеративности (автономии и самоуправления, основанные на некотором соглашении)" [Ященко, 1912. С. 748–749].

Большинство современных российских ученых считают, что федерация – это единое (= унитарное?) союзное государство (от немецкого Bundesstaat), созданное на основе добровольного объединения государств или государствоподобных образований [Арановский, 1998. С. 195].

Это определение представляется негодным и по форме, и по существу. Во-первых, единое государство – это государство унитарное, в то время как федеративное – это сложносоставное государство. Во-вторых, на русском языке союзное государство означает либо государство, входящее в союз (например, союзные республики входили в состав Союза ССР), либо государство "союзное кому-то". В-третьих, интегративное представление о природе федеративного государства не раскрывает сущность федерализма – децентрализацию и не может объяснить, чем возникновение федеративного государства отличается от возникновения государства унитарного. Так большинство современных европейских

---

[3] Отмечая общую "союзную" природу федерации (союзного государства) и конфедерации (союза государств), автор статей "Федерация", "Союзное государство" в Энциклопедическом словаре издания Брокгауз и Ефрон отличие федеративного государства от унии видит не в качественном, а в количественном показателе, "потому, что для понятия федерации необходимо не два, а несколько государств".

государств возникло в результате объединения, но являются унитарными.

И лишь незначительное меньшинство исследователей понимают федерализм вне принципиальной связи с союзностью, как форму рассредоточения, принципиальную децентрализацию государственной власти [Козлов, 1996. С. 43; Остром, 1993; Прохоров, 2007; Сырых, 1998. С. 66–67; Четвернин, 2006. С.103–110; Четвернин, Прохоров, 2007].

В этой трактовке федерализм выступает как принцип организации государственной власти (разделение властей по вертикали) и является составной частью общего принципа рассредоточения государственной власти. Смысл и принцип в целом, и всех его элементов в отдельности – предотвратить концентрацию власти, угрожающую правовой свободе.

Федерализм в этом контексте – это не просто рациональная территориальная организация государственного механизма или рациональное территориальное разделение труда по государственному управлению, а правовая принципиально децентрализованная территориальная организация государственной власти, цель которой – предотвращение диктатуры. Принцип федеративного устройства проявляется и реализуется только в развитой правовой ситуации как организационно-правовой компонент правового государства.

Различные виды государственной власти (законодательные и исполнительные, центральные и региональные) есть во всех государственных организмах, но в них нет рассредоточения государственной власти, нет разделения властей, как по горизонтали, так и по вертикали [Проблемы общей теории..., 2002. С. 570–571]. При этом разделение властей является не инструментальным, а консервативным, охранительным принципом по отношению к правовой свободе: сначала достигается правовая свобода, которую хотят защитить посредством разделения властей, а затем уже аппарат государственной власти организуется по этому принципу. Реализация этого принципа предполагает, что власть уже ограничена правами и свободами в такой мере, что можно говорить о правовом государстве.

В правовом государстве аппарат строится по принципу рассредоточения государственной власти. Этот общий принцип конкретизируется (1) в функциональном аспекте (разделение властей по горизонтали) и (2) в территориальном аспекте (разделение властей по вертикали (территориальное рассредоточение государственной власти). Федерализм является не единственным, но наиболее последовательным, принципиальным, завершенным вариантом территориального рассредоточения государственной власти [Четвернин, 2006. С. 170].

В малом или средних размеров государстве возможны как федерализм, так и унитаризм, но относительно децентрализованный (номинальный) унитаризм, при котором образуемые из центра местные органы власти наделяются самостоятельной компетенцией или такая компетенция делегируется органам местного самоуправления. В любом случае, в правовом государстве должна быть децентрализация государственной власти, а ее конкретные формы будут обусловлены особенностями конкретного государства.

Федерализм – закономерный итог правового развития. В правовом государстве разделение властей необходимо как по горизонтали, так и между центром и регионами. Это продиктовано гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина и демократизацией государственного аппарата. Все эти процессы возникают в индустриальную эпоху, и именно в новое время возникает федерализм. Следовательно, и приведенные выше определения федерализма и федерации относятся только к развитому государственно-правовому контексту [Прохоров, 2010. С. 57].

По мнению сторонников данной, т.е. правовой трактовки федерализма, в неразвитом государственно-правовом контексте никакой реальной федерации (федеративной формы государственной власти) быть не может. Возникновение же реального федерализма связано с утверждением естественных прав, установлением развитой демократии, конституционализма, сформировавшегося гражданского общества [Варламова, 2001. С. 10].

Кроме существующих в современной юриспруденции концепций союзнического, смешанного и правового федерализма, существуют и иные теории федерализма, представляющие собой совокупность взглядов правоведов, политологов, социологов на сущность федерализма. Значительная часть этих теорий, строго говоря, не является юридическими моделями федерализма, а представляют собой попытки осмыслить отдельные стороны этого многофакторного явления общественной жизни, наиболее актуальные для определенного периода исторического развития отдельных стран и мировой цивилизации в целом [Федерализм..., 1997. С. 247].

По нашему мнению, федерализм (федеративная форма организации государственной власти) - правовое явление, возникающее только в эпоху нового времени в развитых правовых культурах. Правовое понимание федерализма – это трактовка его как принципиальной децентрализации аппарата государственной власти, которая предназначена не столько для административного удобства, сколько для обеспечения правовой свободы.

В доиндустриальных обществах различных исторических эпох в условиях неразвитости правовых норм и институтов никакой реальной федерации (государственно-властной децентрализации) быть не может, а существуют только союзы и союзни-

чество. Реальный федерализм возможен только в условиях господства правового типа социальной регуляции, так как предполагает значительные государственные и культурно-правовые достижения, ставшие эффективными структурами государственности и политики: конституцию, разделение властей по горизонтали и по вертикали и, главное, целью государства должны быть права человека в сообществе [Pernthaler, 1986. S. 404].

В контексте данного выше определения федерализма и федеративного нельзя согласиться с теми авторами, которые находят элементы федерализма в античности и средневековье [Puttkamer,1955. S. 2.] или предлагают совокупность принципов, на которых строились государственно-политические объединения античной Греции и средневековой Западной Европы, обозначать менее строгим понятием "предфедерализм" [Основы теории..., 1999. С. 39]. Высказанная П. Перналером оценка античных и средневековых союзов как неких исторических прототипов (прообразов) федерализма, представляется более точной [Pernthaler, 1986. S. 405–409].

Исходя из приведенного определения федерализма, получаем разнообразные исторические формы договорных государственных объединений, которые в доиндустриальную эпоху являлись прототипами федерализма не потому, что возникали в результате интеграции (иногда добровольной) и являлись сложносоставными государствами, а потому, что представляли собой относительно децентрализованные политические образования. Но и такие образования, даже возникшие на основе добровольности и равноправия, а не в результате гегемонии одного из членов, не могут считаться ранними формами современных федеративных государств. В основе таких объединений лежала необходимость выстоять в военном противостоянии. Эта необходимость и обусловливала характер сообщества, его структуру и продолжительность существования. При этом не создавалось общего государства, а возникали межплеменные и межгосударственные объединения (в античности и раннем средневековье – межгосударственно-межплеменные). Все члены союза сохраняли свой суверенитет, хотя в отдельных случаях компетенция суверенных государственных органов власти ограничивалась компетенцией наднациональных властных органов.

Выше уже отмечалось, что в современной науке прочно утвердилось ошибочное представление об интегративной природе федерализма. Господствует представление, что федеративное государство – это союз, объединение, а федеративная форма устройства возникает в результате объединения. Поэтому, рассматривая историю становления федераций, большинство исследователей одним и тем же термином "федерация" называют и союзы государств в различные исторические периоды, и современные федеративные государства. Хотя очевидно, что последние представляют собой сложносоставные правовые институции, построенные на основе территориальной децентрализации государственной власти.

Такой подход не позволяет даже подойти к сущностному различению союзных образований доиндустриальной эпохи и современных федеративных государств, объясняя возникновение и тех и других процессами интеграции, хотя очевидно, что эти феномены происходили в разных правовых ситуациях. Союз, объединение рассматриваются не только как главная причина образования, но и как основной принцип построения того, что называлось федерациями независимо от времени и условий их возникновения.

В объяснении ошибочности интегративной природы федераций следует исходить из рассмотрения того, что называлось федерациями в разные эпохи и в разных правовых ситуациях. Анализ показал, что в доиндустриальную эпоху федерациями назывались союзы племен, полисов, этносов, городов. В новое время понятие федерация применительно к государству подразумевает сложносоставное государство, образование которого может лишь соотносится с интегративными процессами, но не исчерпывается ими и не является их результатом [Прохоров, 2007. С. 8–11].

Представление об интегративной природе современного федерализма связано с терминологическим несоответствием: понятие foedus первоначально было понятием, характеризующим именно интеграционные политические процессы, результатом которых, однако, не было образование новых федеративных государств, а складывание союзнических отношений. Поэтому такие объединения правильнее называть конфедерациями и другими союзническими определениями: унии, содружества, протекторат. Расширительное применение слова foedus для обозначения и международных союзов, и децентрализованных государств, приводит к понятийной путанице и потере содержательности в определении природы этих образований.

Слово федеративность, исходно означающее союзность, объединение, дало в новое время название целому классу государств, определяемому, однако, не по критерию союзности, а по критерию территориальной децентрализации государственной власти. С 1787 года (с одобрением проекта конституции Соединенных Штатов Америки и последующей ее ратификацией штатами) принципиально децентрализованное государство стали называть государством федеративным, поскольку оно по неким внешним характеристикам сходно с федерацией = союзом. Но по существу то, что называется федеративным государством, федерацией, лишь похоже на федерацию = союз, но в действительности таковым

(федерацией = союзом) не является. Название явления – федеративное (союзное государство) – не соответствует сущности явления – принципиально децентрализованное государство. Федерализм федеративного государства – это совсем не то, что федерализм конфедераций, уний и т.д. [Прохоров, 2010].

Из сказанного очевидно, что интегративное объяснение природы федерации является результатом инерции применения старого термина, обозначающего союз, объединение к новому феномену – сложносоставному децентрализованному государству, возникшему только в индустриальную эпоху. Таким образом, для разных по своей правовой сути феноменов используется один термин, обозначающий союз. При таком объяснении природы образования федеративного государства не учитываются принципиальные политико-правовые отличия аграрного и индустриального обществ и, прежде всего, объем свобод, степень их развитости и круг субъектов права в каждом из них. А именно эти факторы определяют специфику (характер) социального контекста, в котором формируется и действует государственная власть [Проблемы ..., 2002. С. 595].

Не различая государственные объединения древности – "прототипы федерации" (П. Пернталер) [Pernthaler, 1986. S. 405] и современные федеративные государства, не учитывая эволюцию понятия федерализм, большинство отечественных и зарубежных ученых полагают, что федеративность и союзных образований древности, и современных федераций равнозначна союзности, так как foedus = союзу. Однако федеративная практика нового времени доказывает, что это не так, и современные федерации возникают не в результате интеграции, а в итоге децентрализации государственной власти. Следовательно, наполнение современного понятия федерализм содержанием, заданным латинским термином foedus, не отражает сегодняшних реалий, а перенос на современное понятие федерализм содержания, заданного латинским термином foedus, создает ложное представление о федеративном, т.е. принципиально децентрализованном государстве, как о государстве союзном.

Если считать, что федерация – это союз нескольких государств или государствоподобных образований, то получается, что федерация (и федерализм) в современном смысле это юридическая фикция. В действительности, в современных федеративных государствах, начиная с Соединенных Штатов Америки, нет никакой союзности. Отрицание союзности в федеративных государствах нового времени означает, что они являются федеративными не потому, что возникли на основе союза, объединения, а потому, что их государственная власть децентрализована (федерализована). Кроме того, отрицание союзности в федеративных государствах нового времени означает не отрицание союзности в способе образования этих государств, а отрицание того, что союзность обусловила децентрализованную форму государственной власти.

В новое время понятие федерация во властно-государственном смысле означает не объединение, а децентрализацию государственной власти, точнее, децентрализованную форму государственной власти. Данная форма государства не является результатом союза, объединения, как государств, так и государствоподобных образований. Принципом федерализма (федеративного устройства) является децентрализация государственной власти, которая достигается не в результате интеграции, а в результате разграничения компетенции между центром и регионами, точнее – между федеральными и региональными органами власти. Господствующее в современной науке интегративное (союзническое) представление о природе федеративного государства глубоко ошибочно. Как методологический подход такое понимание лишает исследователя раскрыть сущность федерализма – децентрализацию и не может объяснить, чем возникновение федеративного государства отличается от возникновения государства унитарного. Кроме того, позитивистский феноменалистический подход, которым является интегративная трактовка федерализма, игнорирует правовую сущность этого института, так как федерализм = союзничеству, союзности может возникать в любом политическом контексте.

При этом необходимо отметить, что, как исключение, возможно изначальное формирование государственной власти именно как децентрализованной (федеративной) одновременно с интеграцией государствоподобных образований в одно государство (например, образование первых федераций – Соединенных Штатов Америки и Швейцарии). Но в этом случае речь идет о двух разных процессах – процессе формирования государства и процессе формирования децентрализованной государственной власти. Следовательно, необходимо различать образование формы государства и формы возникновения государств: путем слияния (фузия) или путем присоединения (инкорпорация) [Поляков, 2004. С. 565]. Отсюда следует, что интеграция как способ (форма) возникновения государства отнюдь не означает, что образовавшееся новое государство будет иметь федеративную форму государственного устройства.

В языке нового времени для противопоставления понятию федеративное государство (сложносоставное государство с разделением властей по вертикали) используется понятие конфедерация (конфедератизм). Более того, используется понятие межгосударственные объединения, которым объединяются разные феномены, начиная с личной унии и кончая конфедерацией.

Следует констатировать, что термин федерация эволюционировал от обозначения союза, объединения в античности и средневековье до обозначения сложносоставного государства в новое и новейшее время. Необходимо согласиться с П. Перналером, который, проводя различие между договорными объединениями древности и средневековья и федеративными государствами нового и новейшего времени, считает необходимым называть первые "формами «старого» федерализма" [Pernthaler, 1986. S.408.]. Эту точку зрения разделяет американский исследователь Д. Элейзер, считающий конфедерацию общепризнанной формой федерализма до 1787 года [Элейзер, 1995. С. 107].

Думается, будет правильно, в работах обществоведов старый федерализм (по терминологии П. Перналера) обозначать терминами союз, союзничество и т.п. Такое словоупотребление точно соответствует латинскому foedus, foederatio. Тогда федеративными государствами (федерациями) следует называть только государства нового времени, то есть не союзные, а суверенные государственные образования с разделением властей по вертикали.

Литература

Абдулатипов Р.Г. Федералогия. СПб. Питер. 2004. 320 с.

Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран. М. 1998. 488 с.

Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М. 2004. 816 с.

Варламова Н.В. Современный российский федерализм: конституционная модель и политико-правовая динамика. М. 2001.

Введенский В.Г., Горохов А.Ю. Россия: испытание федерализмом. Теория и практика отечественного и зарубежного опыта. Серебряные нити. М. 2002. 128 с.

Градовский А.Д. Государственное право. Лекции 1881–1882 гг. СПб. 1882.

Карапетян Л.М. Федеративное устройство Российского государства. М. Норма. 2001. 352 с.

Козлов А.Е. К вопросу о концепции российского федерализма // Материалы бельгийско-российского научного коллоквиума 4–5 июня 1996 г., Лейвен / Под ред. Ф. Делмартино и Л. Насыровой. Лейвен. 1996.

Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М. 2003. 585 с.

Козлова Н.Ю. Буржуазные учения о федерализме XVIII–XIX вв. М. 1988. 141 с.

Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М. 1912. 306 с.

Коркунов М.Н. Русское государственное право. Т.1. Введение и общая часть. СПб. 1904. 215 с.

Марченко М.Н. Теория государства и права. М. Изд-во МГУ. Проспект, 2004. 637 с.

Основы теории и практики федерализма. Институт европейской политики Католического университета г. Лейвена. Лейвен. 1999. С. 39 (автор главы – К.И. Зубков).

Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество. Пер. с англ. / Предисл. А. Оболонского. М. 1993.

Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. СПб. 2004. 565 с.

Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсесянца. М. 2002. 595 с.

Прохоров А.В. О правовом понимании образования федеративных государств // Право и государство: теория и практика. 2007. № 10 (34).

Прохоров А.В. Понимание федерации и федерализма в современной юридической литературе// Альманах современной науки и образования. 2010. №3 (34). Ч.2. С. 54–57.

*Сырых В.М.*Теория государства и права. М. 1998.

Темнов Е.И. Теория государства и права. М. Экзамен. 2003. 320 с.

Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М. Дело. 2000. 304 с.

Федерализм. Энциклопедический словарь / Под ред. С.Д. Валентей. М. 1997. 247 с.

Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Хрестоматия. Учебное пособие. М. 1998. 944 с.

Четвернин В.А. Проблемы теории права и государства. Учебное пособие. М. 2006.

Четвернин В.А., Прохоров А.В. О юридической теории федерализма// Ежегодник либертарно-юридической теории. 2007. № 1. С. 141–153.

Чиркин В.Е. Современное федеративное государство. М. 1997. 124 с.

Чиркин В.Е. Современный федерализм: сравнительный анализ. М. 1995. 242 с.

Элейзер Д. Сравнительный федерализм // Политические исследования. М., 1995. № 5. С.106–115.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1900. Т. XXXI. С. 92–94; Т. XXXV. СПб. 1902. С. 407–408 [автор статей В.В. Водовозов].

Ященко А.С. Международный федерализм. М. 1909. 354 с.

Ященко А.С. Теория федерализма: Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912. 852 с.

Friedrich C.J. Trends of federalism in theory and practice. N.Y. 1968.

Pernthaler P. Allgemeine Staatslehre und Verfassungslehre. Wien. New York. 1986. 404 s.

Puttkamer E.v. Föderative Elemente im deutschen Staatsrecht seit 1648: Vormerkung. Berlin– Frankfurt. 1955.

Watts R.L. Comparing federal systems. 2nd ed. Kingston, 1999. P. 6–14;

Zippelius R. Allgemeine Staatslehre (Politikwissenschaft). – 13., neubearb. Aufl. München, 1999.

ON UNDERSTANDING THE NATURE OF A FEDERAL STATE

Andrey Prokhorov, PhD (Jurisprudence), assistant professor of legal support of the state and municipal service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82 Vernadsky Prospect, Moscow 119571). E-mail: prochorov.igpan@rambler.ru

Summary: This article analyzes the definition of a federal state in its most common interpretation in scientific and educational literature. The author offers his understanding of the time, conditions of occurrence and the essential characteristics of a federal state. Federalism according to the author, is part of the structured rule of law and separation of powers represented «vertically». The essence of a federative structure of a state is not in the union of regions and territories (resulting in a unitary state), but rather in creating a two-tier system of government - that of the federation and the other relating to the subjects of the federation.

Keywords: federalism, unitarianism, a federal state, decentralization, «vertical separation of powers», federated member.

References

Abdulatipov R.G. Federalogiia [Federalogy]. St-Petersburg, Piter, 2004, 320 p.

Aranovskii K.V. Gosudarstvennoe pravo zarubezhnykh stran [State law of foreign countries]. Moscow, 1998. 488 p.

Baglai M.V. Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii [Constitutional law of the Russian Federation]. Moscow, 2004. 816 p.

Chetvernin V.A. Problemy teorii prava i gosudarstva [Problems of theory of law and state]. Uchebnoe posobie, Moscow, 2006.

Chirkin V.E. Sovremennoe federativnoe Gosudarstvo [Modern Federal state]. Moscow, 1997. 124 p.

Chirkin V.E. Sovremennyi federalizm: sravnitel'nyi analiz [Modern federalism: a comparative analysis]. Moscow, 1995. 242 p.

Eleizer D. Sravnitel'nyi federalizm [Comparative federalism] // Politicheskie issledovaniia. Moscow, 1995, № 5. Pp. 106-115.

Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona [Encyclopedic dictionary of Brockhaus and Efron]. St-Petersburg, 1900, T. XXXI, pp. 92–94; T. XXXV, St-Petersburg, 1902, pp. 407–408 [avtor statei V.V. Vodovozov].

Federalizm. Entsiklopedicheskii slovar' [Federalism. Encyclopedic dictionary]/ Pod red. S. D. Valentei. Moscow, 1997. 247 p.

Friedrich C.J. Trends of federalism in theory and practice. New York, 1968.

Gradovskii A.D. Gosudarstvennoe pravo. Lektsii 1881-1882 gg. [State law. Lectures 1881-1882,]. St-Petersburg, 1882.

Iashchenko A.S. Mezhdunarodnyi federalism [International federalism]. Moscow, 1909. 354 p.

Iashchenko A.S. Teoriia federalizma: Opyt sinteticheskoi teorii prava i gosudarstva. Iur'ev [Theory of federalism: the Experience of the synthetic theory of law and state. Yuriev], 1912. 852 p.

Karapetian L.M. Federativnoe ustroistvo Rossiiskogo gosudarstva [The Federal structure of the Russian state]. Moscow, Norma, 2001. 352 p.

Khropaniuk V.N. Teoriia gosudarstva i prava. Khrestomatiia [Theory of state and law. Chrestomathy]. Uchebnoe posobie. Moscow, 1998. 944 p.

Kokoshkin F.F. Lektsii po obshchemu gosudarstvennomu pravu [Lectures on General state law]. Moscow, 1912. 306 p.

Korkunov M.N. Russkoe gosudarstvennoe pravo. T.1. Vvedenie i obshchaia chast' [Russian state law. Vol. 1. Introduction and General part]. St-Petersburg, 1904. 215 p.

Kozlov A.E. K voprosu o kontseptsii rossiiskogo federalizma [On the concept of Russian federalism] // Materialy bel'giisko-rossiiskogo nauchnogo kollokviuma 4 – 5 iiunia 1996 g., Leiven / Pod red. F. Delmartino i L. Nasyrovoi, Leiven, 1996.

Kozlova E.I., Kutafin O.E. Konstitutsionnoe pravo Rossii [Constitutional law of Russia]. Moscow, 2003. 585 p.

Kozlova N.Iu. Burzhuaznye ucheniia o federalizme XVIII–XIX vv. [Bourgeois doctrine of federalism XVIII-XIX centuries]. Moscow, 1988. 141 p.

Marchenko M.N. Teoriia gosudarstva i prava [Theory of state and law]. Moscow, Izd-vo MGU; Prospekt, 2004. 637 p.

Osnovy teorii i praktiki federalizma. Institut evropeiskoi politiki Katolicheskogo universiteta g. Leivena. Leiven [Fundamentals of the theory and practice of federalism. The European policy Institute of the Catholic University], 1999. 39 p. (avtor glavy – K.I. Zubkov).

Ostrom V. Smysl amerikanskogo federalizma. Chto takoe samoupravliaiushcheesia obshchestvo [The meaning of American federalism. What is a self-governing society]. Per. s Angl. / Predisl. A. Obolonskogo. Moscow, 1993.

Pernthaler P. Allgemeine Staatslehre und Verfassungslehre. Wien, New York, 1986. 404 s.

Poliakov A.V. Obshchaia teoriia prava: Problemy interpretatsii v kontekste kommunikativnogo podkhoda: Kurs lektsii [General theory of law: problems of interpretation in the context of the communicative approach: lectures]. St-Petersburg, 2004. 565 p.

Problemy obshchei teorii prava i gosudarstva [Problems of the General theory of law and state]/ Pod red. V.S. Nersesiantsa. Moscow, 2002. 595 p.

Prokhorov A.V. O pravovom ponimanii obrazovaniia federativnykh gosudarstv [On the legal understanding of education Federal States]// Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika. 2007, № 10 (34).

Prokhorov A.V. Ponimanie federatsii i federalizma v sovremennoi iuridicheskoi literature [Understanding Federation and federalism in modern legal literature]// Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia. 2010, №3 (34), Ch.2. Pp. 54-57.

Puttkamer E.v. F derative Elemente im deutschen Staatsrecht seit 1648: Vormerkung, Berlin– Frankfurt, 1955.

Syrykh V.M.Teoriia gosudarstva i prava [Theory of state and law]. Moscow, 1998.

Temnov E.I. Teoriia gosudarstva i prava [Theory of state and law]. Moscow, Ekzamen, 2003. 320 p.

Umnova I.A. Konstitutsionnye osnovy sovremennogo rossiiskogo federalizma [The constitutional basis for the modern Russian federalism]. Moscow, Delo, 2000. 304 p.

Varlamova N.V. Sovremennyi rossiiskii federalizm: konstitutsionnaia model' i politiko-pravovaia dinamika [Modern Russian federalism: constitutional model and its political and legal dynamics]. Moscow, 2001.

Vvedenskii V.G., Gorokhov A.Iu. Rossiia: ispytanie federalizmom. Teoriia i praktika otechestvennogo i zarubezhnogo opyta. Serebrianye niti [Russia: the test of federalism. Theory and practice of domestic and foreign experience. Silver threads]. Moscow, 2002. 128 p.

Watts R.L. Comparing federal systems. 2nd ed. Kingston, 1999. Pp. 6–14.

Zippelius R. Allgemeine Staatslehre (Politikwissenschaft). – 13., neubearb. Aufl. M nchen, 1999.